

ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТИВЫ-СКРЕПЫ В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ

Е.В. Малышева

В статье рассматриваются вербально-тактильные регулятивы-скрепы в английском диалоге. Автор приходит к выводу, что специфика вербально-тактильных регулятивов как комплексных единиц английского диалогического взаимодействия предполагает, что вербально-тактильные регулятивы-скрепы выступают в качестве диалогокорректирующих, диалогопрогнозирующих и диалогопланирующих элементов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалог, коммуникация, вербально-тактильные регулятивы, речь, конструктивное взаимодействие

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. ekkmal@bk.ru

Цитирование: Малышева Е.В. Вербально-тактильные регулятивы-скрепы в английском диалоге [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 1. – С. 104–116. Режим доступа: www.tverlingua.ru

VERBAL-TACTILE REGULATIVES-SKREPES IN ENGLISH DIALOGUE

Ekaterina V. Malysheva

The article deals with verbal-tactile regulatives-skrepes in English dialogue. The author concludes that the specificity of verbal-tactile regulatives as complex units of English dialogue suggests that regulatives-skrepes act dialogue correcting, dialogue predicting and dialogue planning elements.

KEY WORDS: dialogue, communication, verbal-tactile regulatives, speech, constructive interaction

MALYSHEVA Ekaterina V. – PhD in Philology, associate professor, associate professor of the chair of the theory of language and intercultural communication of Tver State Agricultural Academy. ekkmal@bk.ru

Citation: Malysheva E.V. Verbal-tactile regulatives-skrepes in English dialogue // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2019, № 1. – P. 104–116. Access mode: www.tverlingua.ru

Английская диалогическая интеракция как содержательный механизм социального взаимодействия предстает как некая система, в основе которой лежит функция обмена социокультурными ценностями, опытом (приобретенными в результате различных форм вербально-тактильных взаимодействий с другими людьми), а также функция реализации личности говорящего посредством «социально-психологического механизма» (Романов, Ходырев, 2001: 13), который приводит к согласованию совместных вербально-тактильных регулятивных действий собеседников.

Уместно подчеркнуть, что процесс вербально-тактильного конструктивного взаимодействия не представляется возможным без обмена знаниями, опытом, навыками, нормами вербально-тактильного поведения и не может рассматриваться в отрыве от эмоционального взаимодействия партнеров по английскому диалогу (Изард, 1980; Шаховский, 1991; 2008 и др.). В результате такого взаимодействия могут порождаться, поддерживаться и изменяться различные характеристики поведенческой деятельности собеседников, так как в английском диалоге «передаются господствующие в той или иной социальной общности модели деятельности и поведения, формируются ритуалы, поддерживаются и видоизменяются обычаи, ритуалы, традиции, неизменно влияющие на типы образа жизнедеятельности людей, на избираемые способы деятельности, поведения» (Романов, Ходырев, 2001: 14).

Очевидно, что в вербально-тактильном конструктивном взаимодействии участники английской диалогической интеракции, опираясь на системы взаимопонимания и взаимоотношения, строят свою вербально-тактильную деятельность посредством целенаправленной активности, которая реализуется путем воздействия партнеров по диалогу друг на друга, а само вербально-

тактильное взаимодействие выстраивается в регулятивном пространстве (о понятии регулятивной деятельности см.: Романов, 1986; 1988 и др.).

В пределах целевого содержания процесса английской диалогической интеракции различные формы поведенческих реакций ее участников становятся разновидностями реализаций регулятивов – внутренних «программных баз» говорящего субъекта, отражающих «результаты речевого поведения всех участников коммуникативно-интерактивного процесса и способ репрезентации их влияния (воздействия) друг на друга» (Романов, 2006: 188-189). Будучи связанным с процессом взаимодействия, регулятив выступает в качестве комплексной единицы диалогорегулятивного взаимодействия и функционирует в заданных пределах речевой коммуникации в виде естественно-языковых практик. Подчеркнем, что такая трактовка регулятива или «мема» (Романов, 2016), функционирующего в процессе реализации типовой (сценарной) формы дискурсивной интеракции (Романов, 1988: 30-66; Романов, Романова, 2016 и др.) и способствующая «возникновению своих «копий» в умах участников» английской диалогической интеракции и «генерированию всей системы регулятивных единиц системы-дискурса, находящихся в «архиве» ментального пространства («вместилища») каждой говорящей личности и используемых индивидами в диалогической коммуникации по типовому (фреймовому) сценарию» (Романов, 1986; 1988; 2006; Романов, Романова, 2016), представляется достаточно широкой.

Данная трактовка регулятива также не позволяет рассмотреть и проанализировать конкретные ситуации вербально-тактильного конструктивного взаимодействия с использованием определенных вербально-тактильных действий участников взаимодействия. В таком случае регулятив как меметический механизм порождения информации проявляется в виде различных дискурсивных практик говорящего, реализуемых на базе развертывания «функционально-семантического представления» (Романов, 1986; 1988) в типовой структуре речевых актов, и характеризуется наиболее

общими признаками, которые не позволяют проанализировать коммуникативные реакции партнеров по английскому диалогу более подробно и выявить специфические свойства именно тех дискурсивных единиц вербально-тактильного порядка, которые служат для реализации тех же замыслов и установок собеседника. Но в ходе реализации конкретных коммуникативных целей, намерений и замыслов, то есть в процессе регулятивной деятельности участников вербально-тактильного взаимодействия, вносят определенные корректировки, уточнения и служат маркерами (сигналами) стыка различных речевых актов, а также выступают дополнительными элементами (единицами, компонентами) диалогической речи, вносящими изменениями в процесс английского диалогического взаимодействия.

Очевидно, что использование понятия регулятив в широком плане не позволяет вычленить специфические свойства и характеристики таких компонентов интерактивного пространства английской диалогической интеракции, которые, вплетаясь в речевые практики участников диалогического общения, используются в его жизненных сценариях. По этой причине по аналогии с регулятивом (как более широким понятием) представляется возможным вычленить более «мелкую» (мельчайшую) единицу коммуникативно-дискурсивного пространства актов английской диалогической интеракции – *вербально-тактильный регулятив* (ВТР). В английской диалогической речи вербально-тактильный регулятив способствует формированию определенных вербально-тактильных диалогических действий с целью организации, направления, уточнения и внесения корректировок и изменений в диалогический процесс (Мальшева, 2015; 2017; 2017а; 2018; Романов, Мальшева, 2014; Malysheva, 2016 и др.) путем порождения в ментальном пространстве участников английской диалогической интеракции аналогов («копий») ситуаций, в рамках которых обмен диалогическими действиями-практиками приводит к результирующему коммуникативному эффекту.

В диалогическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции вербально-тактильные регулятивы реализуется посредством действий тактильного порядка в английской диалогической речи. Тактильные действия могут передаваться следующими глаголами: *to catch, to give a kiss / a hand, to embrace, to grasp, to kick, to kiss, to pat, to press, to put, to seize, to shake, to take, to touch* и т.д. Набор таких глаголов различен и может варьироваться как по степени интенсивности (силе воздействия на адресата вербально-тактильного сообщения), так и по цели, задаче и достижению определенного результирующего эффекта.

Принимая во внимание тот факт, что в иллокутивном плане ВТР обладают индивидуальными способами воздействия, проникновения в ментальное пространство участников английской диалогической интеракции и собственным набором вербально-тактильных единиц для реализации процесса регуляции актов вербально-тактильной интеракции, представляется возможным выделить функциональную специфику ВТР. Такая специфика определяется намерениями и установками участников диалога, взаимоотношением собеседников, степенью их заинтересованности в дальнейшем согласованном взаимодействии на пути к продвижению поставленных целей и задач. С учетом сказанного вербально-тактильные регулятивы как единицы диалогорегулятивного взаимодействия могут быть представлены следующими группами регулятивов: вербально-тактильные регулятивы-скрепы; иллокутивно-фокусирующие вербально-тактильные регулятивы; направляющие вербально-тактильные регулятивы; прагматически-транспонированные вербально-тактильные регулятивы.

Присутствие в английской интеракции ВТР-скрепов обуславливает механизм, согласно которому использование одного вербально-тактильного регулятива предопределяет высвобождение (реализацию) другого. При этом введенный регулятив может вызывать: 1) изменения в вербально-тактильном поведении участников английской диалогической интеракции; 2) демонстрацию чувств по отношению к собеседнику; 3) способствует

возникновению ответных регулятивных вербально-тактильных действий. Например: 1) *I felt Mimi's hand tighten round mine as she saw her mother and I gave hers a squeeze, even though my heart was in my mouth. And I strode out. "What, in God's name, is going on?" My voice rang out in the yard* (Moyes, 2012);

2) *"Biddy" I cried, getting up, putting my arm round her neck, and giving her a kiss "I shall always tell you everything"* (Dickens, 2014); 3) *I felt something give, deep inside me. "You ... are something else, Clark" I did the only thing I could think of. I leant forward, and I placed my lips on his* (Moyes, 2013).

Вполне очевидно, что непосредственное распределение ВТР-скрепов осуществляется посредством реализации конкретных стратегий и тактик инициатора вербально-тактильного взаимодействия в определенный момент английской интеракции. Из этого следует, что типовой иллокутивный потенциал, на базе которого происходит формирование ФСП с конкретным набором вербально-тактильных действий, способен задавать ввод данных интерактивных действий собеседников для осуществления необходимых коррекций вербально-тактильного поведения партнера. Таким образом, вербально-тактильное поведение собеседников в процессе реализации общей цели и задач английской интеракции базируется на функционировании введенных вербально-тактильных регулятивов-скрепов с целью организации успешного (согласованного) вербально-тактильного взаимодействия в интерактивном пространстве английского диалога в рамках развертывания типовых иллокутивных ФСП и с целью преодоления, возникающих в процессе такого взаимодействия коммуникативных сбоев, неудач и рассогласований.

По этой причине формирование ВТР-скрепов происходит за счет формирования стратегий и тактик собеседников на базе согласованного взаимодействия. Регулятивы могут рассматриваться в качестве вербально-тактильных регулятивов, направленных на кооперацию взаимодействия (диалогокорректирующих единиц диалога) и сосредоточивания внимания адресата вербально-тактильного сообщения к заданному (или вновь

предложенному инициатором) тематическому пространству английского диалога (диалогопрогнозирующих и диалогопланирующих единиц). Следовательно, например, при необходимости скорректировать поведение собеседника, инициатор вербально-тактильного взаимодействия может выбрать определенный тип вербально-тактильных действий (полученный в результате прошлого опыта от подобного взаимодействия), определяющий формирование типового сценария развертываемого вербально-тактильного взаимодействия, и использовать такой набор для формирования нового опыта (отличного от предыдущего).

Здесь стоит оговориться, что в результате ввода ВТР-скрепов в английский диалог, инициатор взаимодействия может вызвать не только аналогичное по тематической ориентации заданного диалогического пространства действие, но и выработать у партнера собственное ответное вербально-тактильное действие, направленное на закрытие (завершение) вербально-тактильного шага. В таком случае можем говорить о введении противодействующего действия, направленного на иницирующий регулятивный вербально-тактильный шаг партнера. Именно ответные вербально-тактильные регулятивы-скрепы в представленном типе диалогического взаимодействия и будут сводиться к выражению несогласия – от полного отрицания до возможных предложений по коррекции действий инициатора вербально-тактильного взаимодействия.

Отметим также, что чаще всего такое поведение адресата вербально-тактильного сообщения (с коррекцией вербально-тактильного поведения партнера) возможно в актах экспозитивной направленности (об особенностях реализации коммуникативно-прагматических типах общения подробнее: Романов, 1988: 53-55). К частотным речевым актам можно отнести следующие: обвинения, порицания, угрозы и т.д. (то есть акты деструктивного характера взаимодействия).

Примечательным представляется и тот факт, что ответные регулятивные действия со стороны адресата вербально-тактильного

сообщения – это набор действий согласованных (кооперативных) единиц – регулятивов, находящихся всегда в ведении адресата. Такие действия могут рассматриваться как «реактивные» (Гафт, 1985: 110-111) регулятивные вербально-тактильные действия на определенных этапах (фазах) протекания английской диалогической интеракции. С учетом специфики их реализации ввод подобных регулятивных действий в виде ВТР-скрепов в английский диалог свидетельствует о наступлении «сбоев» в согласованном взаимодействии и, таким образом, существует возможность направить общие действия собеседников в русло согласованной деятельности по совместному решению предложенной цели процесса интеракции.

Иными словами, если существует возможность использования ВТР-скрепов, направленных на кооперацию и противодействие введенному вербально-тактильному действию (шагу) адресата, то представляется возможным выделить следующие подтипы вербально-тактильных регулятивов-скрепов: *согласованные ВТР* и *ВТР противодействия* интерактивным шагам партнера по английскому диалогу.

Использование подтипа согласованных вербально-тактильных регулятивов заключается, прежде всего, в том, чтобы успешно (в соответствии с заданным тематическим пространством реализации актов вербально-тактильной интеракции) организовать вербально-тактильное взаимодействие посредством последовательного ввода вербально-тактильных действий, избегая коммуникативных сбоев, рассогласований и неудач, например: *Look at me" "I do look at you, my dear boy" – "Touch me." "I do touch you, my dear boy"* (Dickens, 2014).

Подтип ВТР противодействия охватывает такие регулятивные вербально-тактильные действия участников английской интеракции, которые направлены на «сдерживание» или «нейтрализацию» вербально-тактильного поведения участника диалога в заданном типовом пространстве английского взаимодействия. Функционирование данного подтипа ВТР-скрепов базируется на установке собеседника к предложенному вербально-

тактильному взаимодействию, например: *"I'll trouble you to keep your hands off, sir. I'll not stand it." "Dear me!" His black moustache lifted and a white fang twinkled in a sneer. "You won't stand it, eh?" "Don't be such a fool, Professor!" I cried. "What can you hope for? I'm fifteen stone, as hard as nails, and play center three-quarter every Saturday for the London Irish. I'm not the man" It was at that moment that he rushed me. It was lucky that I had opened the door, or we should have gone through it. We did a Catharine-wheel together down the passage. Somehow we gathered up a chair upon our way, and bounded on with it towards the street. My mouth was full of his beard, our arms were locked, our bodies intertwined, and that infernal chair radiated its legs all round us. The watchful Austin had thrown open the hall door. We went with a back somersault down the front steps. I have seen the two Macs attempt something of the kind at the halls, but it appears to take some practice to do it without hurting oneself. The chair went to matchwood at the bottom, and we rolled apart into the gutter. He sprang to his feet, waving his fists and wheezing like an asthmatic. "Had enough?" he panted. "You infernal bully!" I cried, as I gathered myself together (Doyle, 2012).*

Использование ВТР противодействия в вербально-тактильном взаимодействии свидетельствует о том, что один из собеседников (собеседник может быть и инициатором и адресатом) выбирает «отклонение» от предложенного взаимодействия и намеревается закрыть обсуждение по выбранному типу взаимодействия. Данный подтип регулятивов может использоваться абсолютно в любом акте вербально-тактильной интеракции, что позволяет рассматривать такие регулятивы автономно (не связывая их функционирование в английском диалогическом пространстве с другими типами вербально-регулятивных действий).

Таким образом, специфика вербально-тактильных регулятивов как комплексных единиц английского диалогического взаимодействия предполагает, что вербально-тактильные регулятивы-скрепы выступают в качестве диалогокорректирующих, диалогопрогнозирующих и диалогопланирующих элементов. Их использование в конкретном акте

вербально-тактильной интеракции позволяет участникам не только следить за ходом (сменой цепочек интерактивных шагов) процесса английского диалогического взаимодействия, но и осуществлять корректировку в необходимый момент. Однако не всегда введение вербально-тактильного регулятива приводит к достижению необходимых результатов. Например, в актах порицания, оскорбления, осуждения введенный регулятив не сможет изменить эмоциональный настрой собеседников, а действия инициатора взаимодействия чаще всего будут носить негативный оттенок по отношению к партнеру по английской интеракции.

Источники – Primary Sources

Doyle, 2012 – *Doyle A.C. The Captain of the Polestar and Other Tales* [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 10.01.12

Dickens, 2014 – *Dickens Ch. Great expectation* [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 15.02.14

Moyes, 2012 – *Moyes J. Honeymoon in Paris* [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – Режим доступа: www.penguin.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 18.01.12

Moyes, 2013 – *Moyes J. Me before you* [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.penguin.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 20.07.13

Ссылки – References in Russian

Изард, 2015 – *Изард К. Когнитивные теории эмоций и личности // Эмоции человека. – М.: Изд-во Московского университета, 1980. – С. 42–45.*

Мальшева, 2015 – *Мальшева Е.В. Кинестетические регулятивы английской диалогической речи. – Тверь: ТвГУ, Тверская ГСХА, 2015. – 147 с.*

Малышева, 2017 – *Малышева Е.В.* Регулятивная природа тактильности в диалогической интеракции // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VI Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 18-21 окт. 2017 г.). Т. 1. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 181–183.

Малышева, 2017 – *Малышева Е.В.* Содержание и организация системы вербально-тактильных регулятивных действий в диалоге // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации». – Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2017. – С. 43–47.

Малышева, 2018 – *Малышева Е.В.* Особенности организации системы вербально-тактильных регулятивных действий в английской диалогической интеракции // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Междунар. научно-практ. конф. – Тверь: Тверской государственный университет, 2018. – С. 132 – 138.

Романов, 1986 – *Романов А.А.* Регулятивность прагматических транспозиций в тексте // Грамматические и семантические исследования языков различных систем. Сб. научн. трудов / Отв. ред. А.А. Романов, А.М. Шахнарович. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1986. – С. 113–126.

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. – 183 с.

Романов, 2006 – *Романов А.А.* Лингвистическая мозаика. Избранное. – М.: Ин-т языкознания РАН, ТвГУ, ТГСХА издательство «Агросфера», 2006. – 436 с.

Романов, 2016 – *Романов А.А.* «Окно дискурса» как регулятивный механизм распространения и внедрения «вирусной» информации: два подхода к проблеме // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2016, № 4. – С. 1–35. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

Романов, Малышева, 2014 – Романов А.А., Малышева Е.В. Вербальная и тактильная системы как комплексный фреймовый композит // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2014, №1. – С. 1–14. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

Романов, Романова, 2016 – Романов А.А., Романова Л.А. Меметико-регулятивная реальность как психолингвистический феномен // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2016, № 1. – С. 1–14. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

Шаховский, 1991 – Шаховский В.И. О роли эмоций в речи // Вопросы психологии. – 1991, № 6. – С. 111–117.

Шаховский, 1991 – Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

References

Izard, K. (1980) Cognitive theory of emotions and personality // *Human emotions*, M., Publishing House of Moscow University, pp. 42–45. (in Russian)

Malysheva, E. (2015) *Kinesthetic regulatives of English dialogue speech*, Tver, TvGU, Tverskaja GSHA. 147 p. (in Russian).

Malysheva, E. (2016) Tactile connection of nonverbal discourse // Proceedings of the XVII International Academic Congress “History, Problems and Prospects of Development of Modern Civilization” (Japan, Tokyo, 25-27 January 2016), Volume II, Tokyo, Tokyo University Press, pp. 635–638.

Malysheva, E.V. (2017) The regulatory nature of tactility in dialogic interaction // *I.A. Baudouin de Courtenay and world linguistics: Intern. Conf.: VI Boduenov Readings* (Kazan. Federal. University, October 18–21, 2017), T. 1, Kazan, Kazan Publishing House. University, pp. 181–183. (in Russian).

Malysheva, E.V. (2017) Content and organization of the system of verbal-tactile regulatory actions in the dialogue // *Intercultural communication: theory and practice: a collection of scientific papers of the XVII International Scientific and Practical Conference "Linguistic and Cultural Research Traditions and*

Innovations", Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Publishing House of Tomsk Polytechnic University, pp. 43–47. in Russian)

Malysheva, E.V. (2018) Features of the organization of the system of verbal-tactile regulatory actions in the English dialogue interaction // *Language discourse in social practice: materials of the Intern. scientific and practical Conf.*, Tver, Tver State University, pp. 132–138. (in Russian).

Romanov, A.A. (1986) Regulativeness of pragmatic transpositions in the text // Grammatical and semantic studies of languages of various systems. Sat scientific Proceedings, M., Institute of Linguistics, Academy of Sciences of the USSR, pp. 113–126. in Russian)

Romanov, A.A. (1988) *System analysis of regulatory means of dialogue communication*, M., Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR; Kalininsky Agricultural Institute, 183 p. (in Russian).

Romanov, A.A. (2006) *Linguistic Mosaic. Favorites*, M., Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Tver State University, TGSAA Agrosfera publishing house. 436 p. (in Russian).

Romanov, A.A. (2016) “Discourse window” as a regulative mechanism for the dissemination and implementation of “viral” information: two approaches to the problem // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 1–35. (in Russian).

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2014) Verbal and tactile systems as a complex frame composite // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 1. P. 1–14. (in Russian).

Romanov, A.A., Romanova L.A. (2016) Memo-regulative reality as a psycholinguistic phenomenon // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 1. P. 1–14. (in Russian).

Shakhovsky, V.I. (1998) On the role of emotions in speech // *Questions of psychology*, No. 6, pp. 111–117. in Russian)

Shakhovsky, V.I. (2008) *Linguistic theory of emotions*, M., Gnosis, 416 p. in Russian)